

Разрушительная красота, ядовитое сердце

Фэн Юй Хэн улыбнулась. Она понимала, о чем Хе Зонг напоминал ей. Фэн Чэнь Ю и Фэн Фэнь Дай обе пользовались преимуществами от основательницы, поэтому она должна быть морально готова.

Так что она сказала:

- Большое спасибо эконому. Зимой дни холодны. Я вижу, что руки эконома Хе страдают от обморожения. Сейчас уже конец года. Лучше всего будет разобраться с ними до Нового года. Позже, я попрошу кого-нибудь принести тебе крем, чтобы решить эту проблему.

- О! - Хе Зонг не думал, что его слова заставят Фэн Юй Хэн дать ему какое-то лекарство. Лекарства окружной принцессы Цзи Ан были тем, что не могли купить даже многие люди с деньгами. Он быстро поклонился Фэн Юй Хэн: - Этот слуга благодарит вторую молодую госпожу.

Фэн Юй Хэн больше ничего не сказала и повернулась, чтобы уйти, но краем глаза зацепила трех женщин, вошедших в поместье. Та, что шла посередине, была стройна и изящна. Ее брови были двумя четко очерченными линиями вразлет, кожа напоминала белый снег, талия казалась закованной в корсет, а зубы жемчужно блестели. Несмотря на то, что день стоял холодный, она носила только тонкую блузку цвета морской волны, эта женщина была очень красива. Две девушки рядом с ней явно являлись служанками, но тоже выглядели исключительно изящно со своими стройными талиями.

Когда эти трое вошли в поместье, некоторые слуги сразу же бросились их встречать. Их отношение было очень вежливым, пока они вели их во внутренние дворы.

Фэн Юй Хэн чувствовала, что сегодня ей преподнесли слишком много сюрпризов:

- Кто это?

- Она - госпожа Хун Юнь, - сказал ей Хе Зонг. - Четвертая молодая госпожа пригласила ее преподавать танцы.

- Понятно, - Фэн Юй Хэн кивнула: - четвертой сестре исполнится одиннадцать в Новом году. Она должна начать немного больше разбираться в четырех искусствах, которые должна знать женщина. Но эта госпожа Хун Юнь кажется немного особенной.

- Она действительно особенная. Когда она пришла впервые, старейшая госпожа чуть не прогнала ее, только увидев ее внешний вид. Но четвертая молодая госпожа как-то убедила старейшую госпожу оставить госпожу Хун Юнь, - Хе Зонг сказал это, качая головой, явно очень озадаченный этим вопросом.

Фэн Юй Хэн больше не спрашивала. Уведя с собой Хуан Цюань и Мэй Сян, она направилась во внутренний двор Изящного спокойствия.

Они остановились только когда достигли развилки. Засунув руку в рукав, она вытащила медицинский крем из своего пространства и протянула его Мэй Сян:

- Вернись к третьей молодой госпоже. Этот медицинский крем может помочь залечить рану на

спине и уменьшить боль. Найди кого-нибудь, кто смог бы помазать тебя.

Мэй Сян была благодарна и хотела поклониться Фэн Юй Хэн, но как только ее движения стали иметь большую амплитуду, боль в спине заставила ее сильно вспотеть.

Хуан Цюань не могла продолжать смотреть на это и поспешила остановить ее:

- Быстро возвращайся. Ты можешь поклониться второй юной госпоже в павильоне Единого благоденствия, когда тебе станет лучше.

Мэй Сян кивнула и еще раз поблагодарила ее, прежде чем медленно направиться во двор Ан Ши.

Фэн Юй Хэн наблюдала за уходящей фигурой молодой служанки и вдруг спросила Хуан Цюань:

- Его высочеству пятому принцу нравится смотреть танцы?

Хуан Цюань была поражена, но тут же вспомнила ту преподавательницу танцев:

- Молодая госпожа хочет сказать, что четвертая молодая госпожа учится танцевать для его высочества пятого принца?

- А как же иначе? - она снова начал идти во двор Изыщного спокойствия, говоря: - Я слишком хорошо знаю, кто такая Фэн Фэнь Дай. Она ничего не будет делать, если это не окажется полезным. Разве у нее есть талант к танцам? Человек, который не обладает талантом и не питает интереса к танцам, вдруг хочет научиться танцевать, это означает, что танцы будут очень полезны для нее. Ты не слышала, что сказал эконоом Хе? Ей удалось как-то убедить бабушку согласиться привести в поместье этого преподавателя танцев. Думаю, только пятый принц мог надавить на бабушку.

Хуан Цюань подумала об этом и почувствовала, что это весьма разумно, поэтому сказала:

- Тогда эта слуга пойдет и спросит об этом позже. Ах, за то время, что мы провели в военном лагере, мы беспокоились только о подготовке солдат или о заботе о его высочестве августейшем принце. Мы не могли ничего узнать.

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась:

- Это и моя вина. На время поездки в военный лагерь, я отбросила в сторону вопросы, связанные с семьей Фэн. Позже зайди в августейший дворец, чтобы узнать о его высочестве пятом принце. Кроме того, узнай любимые занятия той умершей наложницы. Вполне возможно, что Фэн Фэнь Дай как Дун Ши просто подражает движению бровей Си Ши.*

Хуан Цюань не понимала, что значат ее слова, но знала, что Фэн Юй Хэн хотела узнать своего врага, поэтому кивнула, повинувшись.

Они разговаривали все время, пока очень быстро шли во двор Изыщного спокойствия. Войдя, они увидели большое количество служанок, собравшихся вокруг одного человека и оживленно

болтающих.

Этой была ни кто иная, как старшая молодая госпожа семьи Фэн, Фэн Чэнь Ю.

Сегодня Фэн Чэнь Ю носила небесно-голубое зимнее пальто. Ее рукава были с манжетами и казались почти хрустящими в своей свежести. На лбу у нее висело голубое украшение, подходившее к одежде. В нижней части прически расположились два колокольчика в форме орхидей, которые позвякивали при малейшем движении. Это было действительно красиво.

Чэнь Ю, казалось, была в хорошем настроении и непрерывно болтала с окружавшими ее служанками. Всего через несколько реплик обстоятельства появления ее одежды полностью оказались раскрытыми.

- Одежда старшей молодой госпожи сделана из действительно хорошего материала. Она выглядит еще более чистым, чем снег, падающий с неба. Это так очаровательно.

- Правильно! А еще эта висячая подвеска. У этой слуги плохие глаза и я не могу сказать, из какого камня она сделана, но это явно не обычный предмет.

- Правильно, правильно. Браслет старшей молодой госпожи тоже новый. Небеса, на самом деле существуют такие свежие вещи.

Рядом с Чэнь Ю стояла Йи Лин. Услышав, как слуги хвалят ее мастера, она почувствовала себя более достойной, чем обычно, поэтому громко ответила за Чэнь Ю:

- Все это было подарено его высочеством старшим принцем. Их привезли в поместье сегодня утром. Были даже специальные инструкции для юной госпожи: надеть их сразу после получения. Когда подойдет время Новогоднего банкета, будет отправлен еще более хороший подарок.

Чэнь Ю покраснела и слегка отругала Йи Лин:

- Ты говоришь слишком много.

Глаза служанок были полны зависти, и одна из них сказала:

- Его высочество старший принц гораздо более щедр на свои дары, чем его высочество пятый принц. Вещи, которые присылает его высочество пятый принц, не более чем маленькие безделушки. На них хорошо просто смотреть, но по сравнению с вещами, которые получила старшая молодая госпожа, они намного хуже.

Чэнь Ю улыбалась, но все равно сказала:

- Ты совершенно не должна говорить так. Вещи, посланные двумя принцами, все хороши, между ними не видно никаких различий.

Служанка поняла, что совершила ошибку, поэтому опустила голову и замолчала.

Чэнь Ю увидела это и сказала:

- Я говорю это ради тебя. Можно спокойно говорить об этом передо мной, но что, если кто-то еще услышал бы это? Тогда начался бы еще один спор.

- Спасибо старшей молодой госпоже за напоминание, - благодарно ответила служанка.

- Ох, хорошо, если ты это понимаешь, - Чэнь Ю улыбнулась и оглядела служанок.

Фэн Юй Хэн смотрела на сцену перед ней и чувствовала, что это смешно. Фэн Чэнь Ю родилась исключительно красивой. После того, как о ней узнали, она стала еще красивее. Теперь, когда у нее имелся соответствующий набор одежды и аксессуаров, сказать, что она являлась самой красивой девушкой в городе, ни в малейшей степени не было преувеличением. Она признавала, что, независимо от того, была ли это ее предыдущая жизнь или нынешняя, Фэн Чэнь Ю стала самой красивой девушкой, которую она когда-либо видела. Даже люди, которые делали пластические операции, не были такими же красивыми, как она.

Жаль, что у нее было не только лицо, достаточно красивое, чтобы разрушать страны, но и сердце достаточно мерзкое, чтобы стать причиной развала стран.

Она шагнула вперед и громко сказала:

- Старшая сестра, давно не виделись.

Как только Чэнь Ю услышала этот голос, она задрожала от страха. Поспешно обернувшись, девушка увидела, как Фэн Юй Хэн слабо улыбается и идет в ее сторону. Ее сердце дернулось несколько раз в ответ, в результате чего ее лицо немного побледнело.

Но она все же успела успокоиться и с добрым выражением лица поприветствовать ее. Очень тепло она сказала:

- Когда вернулась вторая сестра? Как получилось, что ты не послала никого, чтобы сообщить нам раньше, чтобы мы могли встретить тебя у входа?

Фэн Юй Хэн улыбнулась и покачала головой:

- Старшая сестра слишком вежлива. Мы все семья, так есть ли необходимость в таких правилах? Прошло много дней с нашей последней встречи. Похоже, состояние старшей сестры восстановилось до прежнего пика. Это действительно приятно.

Фэн Чэнь Ю знала, что в ее словах имелся скрытый смысл, но сделала вид, что не может понять его, принимая сказанное как похвалу:

- Ранее мне было не очень хорошо. Я побеспокоила младшую сестру, заставив думать об этом. Вторая сестра пришла отдать дань уважения бабушке, верно? Я тоже только что пришла. Я слышала, что четвертая сестра уже внутри, так что не спешила входить. Раз уж ты пришли, давай пойдем вместе.

- Хорошо, - Фэн Юй Хэн кивнула и пошла с Чэнь Ю в сторону зала основательницы.

В это время Фэн Фэнь Дай сидела рядом с основательницей. Попивая чай, она сказала:

- Его высочество пятый принц сказал, что уже почти Новый год, так что он должен прислать подарок. Поэтому он послал кого-то, чтобы доставить несколько банкнот. Пять тысяч таэлей были непосредственно отданы этой внучке, чтобы я сохранила их. Оставшиеся десять тысяч станут сыновним подношением бабушке, пусть это будет выражением уважения от внучки.

Бабушка Чжао передала только что полученные банкноты основательнице. Каждая стоила тысячу таэлей, так что всего их было десять. Видя это, основательница широко улыбнулась.

- Ты такая понимающая. Очень хорошо, что ты знаешь о том, чтобы делать сыновние подношения бабушке. Ты повзрослела, и бабушка понимает, что то, что я была без ума от тебя не напрасно.

Фэнь Дай сказала с улыбкой:

- Внучка всегда думает о бабушке. Несколько дней назад его высочество пятый принц послал несколько рулонов ткани. Внучка отказалась ими пользоваться, поэтому уже послала слуг, чтобы пошить из них зимнюю одежду для бабушки. Думаю, они должны быть готовы через несколько дней. Я надеюсь, бабушка не будет недолюбливать полученный наряд.

Улыбка в глазах основательницы стала более глубокой:

- Мне не может это не понравиться. Конечно, все будет замечательно. Все, что прислал его высочество пятый принц, очень хорошее. Как это может не нравиться бабушке? Что касается тебя, не стоит просто продолжать посылать хорошие вещи бабушке. Тебе нужно оставить немного себе.

- Да, - согласилась Фэнь Дай с улыбкой, а затем сделала еще один глоток чая.

Глядя на Фэнь Дай, основательница чувствовала себя счастливой. Раньше она считала эту внучку бельмом на глазу, независимо от того, как она выглядела, особенно ее раздражали сцены, которые она устраивала перед девятым принцем. Это было еще большим бельмом на глазу.

Но теперь, когда она обдумывала это, она начала считать, что это было просто потому, что Фэнь Дай была юна и ничего не понимала. Теперь, став немного старше, более того - помолвленной девушкой, конечно, она становилась все более симпатичной каждый день.

Фэн Юй Хэн и Чэнь Ю в этот момент подошли ко входу. Чэнь Ю мягко потянула рукав Фэн Юй Хэн и тихо сказала:

- Помолвка четвертой сестры была чем-то, что бабушка сначала не одобряла. Но теперь, когда четвертая сестра один за другим посылала подарки от его высочества пятого принца во двор Изящного спокойствия, отношение бабушки медленно стало меняться.

Она больше ничего не сказала, и обе девушки вошли в зал. Фэн Чэнь Ю немного увеличила шаг и поприветствовала основательницу перед Фэн Юй Хэн:

- Внучка приветствует бабушку.

Фэн Юй Хэн не стала соревноваться с ней и встала на колени позади Чэнь Ю:

- А-Хэн в течение месяца отсутствовала в столице и только сегодня вернулась в поместье. А-Хэн специально пришла отдать дань уважения бабушке.

Основательница была ошеломлена на мгновение, она не думала, что Фэн Юй Хэн внезапно вернется. У нее не имелось никакой возможности подготовиться. Она не могла удержаться от взгляда на бабушку Чжао и отругала ее:

- Вторая молодая госпожа вернулась в поместье, так почему же никто не пришел раньше?

Бабушка Чжао быстро сказала:

- Эта старая слуга пренебрегла своим долгом, - про себя, однако, она начала думать, почему никто не пришел, чтобы сообщить об этом? Но она не знала, что люди во внешнем дворе беспорядочно носились по поручениям Хань Ши. Как они могли беспокоиться о таких вещах?

Фэн Юй Хэн, однако, сказала:

- А-Хэн не гость, так зачем отчитываться? С бабушкой все хорошо?

Основательница неловко улыбнулась:

- Конечно, ты не гость. С моим телом все в порядке. Я побеспокоила тебя, заставив думать об этом. Быстро вставай и садись, - ее тон был гораздо более отдаленным, чем в прошлом.

Фэн Юй Хэн не стала спорить и выбрала место напротив Фэн Фэнь Дай.

Основательница уже обратила свое внимание на Чэнь Ю, чувствуя, что ее внешний вид сегодня действительно красив. Эта внучка была по-настоящему красива. Несмотря на то, что она наблюдала, как та растет, ее всегда удивляла ее красота.

- Эта одежда, она только что сшита, верно? - основательница спросила об одежде, но глаза ее были сосредоточены на свисающем украшении на голове. Она уже была в преклонном возрасте, но все же не могла определить, из чего та сделана.

Фэн Юй Хэн пригляделась и без притворства сказала:

- Думаю, это, должно быть, амазонит. Очень редкая вещь. Например, она ценнее украшений из прозрачного жадеита.

Как только эти слова прозвучали, взгляд Фэнь Дай стал холодным, пробирающим до костей...

Си Ши — одна из четырёх великих красавиц Древнего Китая. Она, как считается, жила в конце Периода Весны и Осени в Чжуцзи, столице древнего царства Юэ.

По преданию, красота Си Ши была так велика, что когда красавица перегнулась через балкон,

чтобы посмотреть на рыбу в пруду, та была настолько ослеплена, что забыла как плавать и начала тонуть.

«Дун Ши подражает движению бровей» — известная китайская идиома. Означает слепое подражание, обезьянничание, неумелое копирование.

Соседкой Си Ши была девушка по имени Дун Ши, которая выросла уродливой. Никто не любил ее. Дун Ши завидовала красоте Си Ши. Но ничего не поделаешь, ей только и оставалось, что во всем подражать Си Ши.

Однажды у Си Ши заболело сердце. Вызвали лекаря, чтобы он поставил диагноз и назначил лечение. Си Ши приняла лекарство и вышла на улицу погулять. Но едва пройдя несколько шагов, она снова почувствовала боль в сердце. Си Ши поспешно приложила руки к груди, нахмурила брови и присела на садовую скамью.

Дун Ши никак не могла дождаться Си Ши. Но она не знала, что Си Ши заболела. Однако ей показалось, что сегодня Си Ши необычайно прекрасна. И тогда она стала подражать Си Ши: прижала руки к груди, насупила брови, в надежде привлечь людское внимание. Однако прохожие, заметив ее непривлекательную внешность, старались подальше обойти ее.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/396946>